

Вторая ночь: Происшествие 15 ноября.

У нее не было ничего важного.

Возможно, раньше все было иначе, но это осталось в прошлом, а у нее не сохранилось никаких воспоминаний.

Тысячелетие – слишком долгий срок для жизни, но слишком короткий, чтобы сойти с ума. Счастливые воспоминания – радости, надежды, мечты – эти теплые и нежные чувства с течением времени были утрачены, и осталось лишь холодное и тяжелое ощущение пустоты. Сейчас она могла лишь хранить Яблоки своих друзей в пустоте, которой являлась ее плоть. У нее не было никакой цели. Она даже не знала, для чего живет. Девушка, жившая лишь для того, чтобы жить, начала постепенно терять свою человечность. Превращалась ли она в монстра?

Она не умела улыбаться.

Она не могла найти ни единого счастливого или ценного воспоминания.

Можно ли назвать это существо человеком, если оно никогда не улыбается и у него нет ничего важного?

- Кто ты? Чего ты хочешь?

Как обычно, когда бы ей ни задали этот вопрос, она никогда не знала, что ответить.

Ее шнурки были беспорядочно спутаны. Этого следовало ожидать, ведь она давным-давно не занималась такой тонкой работой. Ее звали Ганкю Эгурико, она сидела на деревянном полу перед темным шкафчиком для обуви в Частной Старшей Школе Каннонсакадзаки и пыталась завязать шнурки. Но даже спустя десять минут, Гурико не достигла успеха. Она смутно помнила, что раньше прекрасно умела это делать, но эти навыки были давным-давно утрачены.

Единственное воспоминание о прошлом Эгурико было наполнено настолько ужасной болью и безысходностью, что оно подавляло ее. По этой причине она никогда не пыталась ничего вспоминать.

До начала занятий еще оставалось некоторое время, даже на лестницах никого не было. Гурико пришла в школу заранее, чтобы попрактиковаться в завязывании шнурков. Несмотря на это, результат всех ее попыток выглядел как комок влажной лапши, это ее очень расстраивало.

Она даже не обратила внимания, давно ли «он» стоит перед ней.

Опустив голову и сконцентрировавшись на завязывании шнурков, Гурико заметила стоящего перед ней человека только после того, как на нее упала тень, а затем она медленно подняла глаза.

Это был высокий мужчина с приятным лицом. Гурико никогда не видела настолько красивого человека, хотя его взгляд не пробуждал в ней никаких чувств. Будучи бессмертной, такие вещи как влечение и любовь для нее ничего не значили. Эти чувства давно умерли, они больше никогда не вернутся.

Несмотря на это, она ощутила, как ее пробил дрожь.

Она не знала почему.

- Ты ждешь меня? – тихо спросила Гурико.

Ее реакция была такой бледной.

Когда-то она была такой же милой и невинной, как Усагава Ринне, но это время давно прошло.

- Я и не думал, что так рано встречу тебя здесь. Проблемы со шнурками?

Мужчина, которого звали Сакаки Гурю, перевел взгляд на спутанные шнурки Гурико. Беспечно подойдя к ней, он присел и быстро распутал беспорядочные узлы, а затем элегантно завязал идеальный узел-бабочку.

После этого он взглянул на выпрямившуюся Гурико и прямолинейно спросил:

- Ты даже этого не можешь?

- Заткнись! Что ты здесь делаешь?

«Чтоб тебя!» - подумала Гурико. Она и представить не могла, что этот парень поможет ей. Но была этому чуть-чуть рада. Однако девушка понимала, что если будет добра к нему, это не принесет ей ничего хорошего.

Она знала, что не сможет с ним подружиться. Это просто невозможно.

Есть вещи, которые никогда не произойдут, как бы сильно ей не хотелось.

В этом вопросе у Гурико уже накопился огромный горький опыт.

Она отвела взгляд от лица Сакаки, который наклонился к ней, и опустила голову. Сакаки немедленно поднялся и принял надменную позу. А затем уставился на девушку свысока.

- Как я уже говорил, я хочу знать, кто ты такая, каковы твои мотивы, и чего ты добиваешься.

Его спокойный голос был громким и четким. Голос лидера.

Однако Гурико ни капли не испугалась.

- Тебе не нужно это знать.

- Неважно. Говори. Я не хочу использовать силу, но ты меня можешь вынудить.

- Думаешь, у тебя есть шансы против меня?

Боже, какой зануда.

«Зачем я вообще такое сказала?»

Одетая в матроску Гурико медленно выпрямилась во весь рост и посмотрела на высокого мужчину снизу вверх. Сакаки ответил ей тем же, а взгляд его изумрудных глаз источал огонь.

Если у людей красивые глаза, то они и сами прекрасны...

Гурико снова отвела взгляд и подобрала с пола сумку.

- Зачем тебе это? Природное любопытство? Или просто заинтригован?

- Ни то, ни другое. Я поступаю так ради любви.

- Ты беспокоишься об Усагаве Ринне?

- Совершенно верно.

- Хм...

Какая решимость! Ответил без колебаний!..

Неужели он и вправду так сильно любит ее?

Гурико слабо улыбнулась Сакаки.

- Какие вы с Усагавой поразительные.

- Что?

- Ничего. Мысли вслух.

После этого Гурико посмотрела на него и честно ответила:

- Вместо того чтобы подозревать меня, почему бы тебе не начать опасаться Муши? Я не смогла убить Усагаву, и пытаться снова не буду. С другой стороны, эти Муши так легко от Яблока не откажутся.

- Муши...

- Да.

Врага зовут Муши...

Гурико нацепила суровое лицо и уставилась на Сакаки, словно старалась прожечь в нем дыру взглядом.

- Это были Муши, они повсюду, и не остановятся ни перед чем, чтобы достичь своей цели.

«Не теряй бдительность», - подумала она про себя.

Один из учителей Старшей Школы Каннонсакадзаки, являющийся классным руководителем класса 1-Б, а именно Сакаки Гурю, просто возвышался над остальными. Его манеры были величавыми и элегантными, и он даже внешне напоминал Прекрасного Принца¹. Вдобавок, он был просто уникальным учителем, возможно, даже лучшим в мире. Однако у него были свои странности. Хотя он занимал должность учителя истории, на самом деле он преподавал своему классу все предметы.

«Мы что, опять в начальной школе?» - ученики этому не очень радовались.

Ответ на эту загадку заключался в Усагаве Ринне. Сакаки стремился проводить с ней как можно больше времени, поэтому была ли это биология, или физкультура, или же музыка, он обучал свой класс всему подряд. Причем делал все безукоризненно. В его стиле преподавания не было никаких изъятий. Оценки его учеников заметно выделялись из общей массы в лучшую

сторону. Вдобавок к его прекрасной внешности и творческим способностям, хотя они и тратились, по сути, впустую на преподавание, Сакаки заслужил признание учеников, поскольку он был довольно добрым, пусть и не всегда показывал это. Поэтому Сакаки был по-настоящему уникальным. Сплетничающие сослуживцы из ревности называли его Королем-Нептуном², предводителем идеальных сверхлюдей, хотя ученики обычно не имели ни малейшего понятия, о чем идет речь, поскольку они принадлежали к молодому поколению.

Однако у этого сверхчеловека по имени Сакаки Гурю была одна слабость, которой никто от него не ожидал. Этой слабостью являлась его «религия» под названием «почитать-Усагаву-Ринне-превыше-всего-остального». Иначе говоря, его одержимость Миледи Усарин и идея о том, что весь мир вращается вокруг нее. Его любовь к девушке из 1-Б класса была вне конкуренции, да и саму лицензию учителя он получил только ради нее. Эта любовь была известна всем в Старшей Школе Каннонсакадзаки, и поскольку он являлся человеком, который для достижения своей цели не остановится ни перед чем, Сакаки получил эту лицензию при помощи денег, связей и власти.

И, разумеется, Сакаки приходил в класс 1-Б во время обеденного перерыва, потому что он хотел поесть вместе с Усагавой Ринне. В самом деле, это очень неприлично. Да что же такого особенного в этой Усагаве Ринне, раз она довела настолько идеального человека до сильной одержимости? Неужели она является потомком Елены Троянской³?! Ученики любили посплетничать на эту тему.

Но однажды во время обеденного перерыва классе...

Произошло невероятное. Этим событиям дали название «Происшествие 15 ноября».

Быстрее.

«Почему Сенсей так задерживается?» - подумала про себя Усагава Ринне.

Сегодня был понедельник 15 ноября. К счастью, в классе было довольно тепло. Ринне спокойно улыбнулась, выложила на парту две коробки с обедом и стала дожидаться Сакаки Гурю.

Во время перерыва Сакаки всегда игнорировал школьную столовую и приходил сюда поесть и пообщаться с Ринне. Она любила готовить, поэтому ей не составляло никакого труда приготовить на двоих. Однако временами она не могла ничего поделать со странным ощущением, возникающим от их довольно необычных взаимоотношений. Сакаки вырос под сенью невероятно богатой семьи, и порой его нехватка здравого смысла вызывала конфликты с другими людьми.

Хотя в тайне она считала эту черту довольно милой. Может, это не подходящее женщине поведение, но, наблюдая за тем, как идеальный Сакаки временами ведет себя странно, она чувствовала облегчение. Сакаки Гурю оставался таким же человеком, как она. Поскольку эта его черта придавала ей уверенности, можно сказать, что она любила ее.

Любила... Ринне любила Сакаки. Он был ее учителем, а она его ученицей. Несмотря на разницу в статусе, стеной встававшую между ними, эти двое любили друг друга. Они доверяли друг другу и понимали друг друга с полуслова. Благодаря этому они смогли найти счастье.

Усагава Ринне была счастлива.

Конечно, время от времени она беспокоилась.

Но она, несомненно, была счастлива.

В классе было шумно. Хотя эта школа была достаточно престижной для того, чтобы принимать более-менее послушных учеников, перемены никогда не были спокойными.

Школе была старой, поэтому и стены, и пол порядком поизносились, а еще повсюду виднелись каракули, оставленные предыдущими учениками. И хотя они наверняка беспокоили поборников чистоты, Ринне нравились эти надписи. Она полагала, что они являются неотъемлемой частью школьной истории, а еще рассказывают от тех, кто учился в этом кабинете до нее.

Подул холодный ветер, заколыхавший занавески. Ринне понимала, что скоро наступит зима.

Наконец пришел Сааки Гурю.

Его волосы были немного растрепаны, по всей видимости, он сюда бежал.

Открыв дверь, Сааки сразу же крикнул:

- Прости, я опоздал, - еще до того, как зашел в класс.

- Не волнуйся. Все в порядке, - улыбнувшись, нежно ответила девочка.

Ринне сильно беспокоилась, но не подала и виду. На лице Сааки все еще находилось виноватое выражение, когда он миновал притихших учеников и подошел к парте Ринне. После этого он взял стул и сел рядом с ней.

- Ваше величество, мне очень жаль. Ко мне обратились за помощью в крайне неудачное время. Это был готовый рассыпаться в любой момент старик из Комитета по воспитанию или что-то вроде этого. Он все болтал и болтал, так и не сказав ничего дельного. Думаю, это заведующий по воспитанию спихнул его на меня.

Сааки даже не задумался о жестокости своих слов, после чего вздохнул.

- Эх! Ну почему из всех учителей они отправили его именно ко мне? Причем во время драгоценного обеденного перерыва! Я уверен, что руководство пытается наказать меня.

Ринне сдержала смех, прикрыв рот руками.

Озадаченное выражение лица Сааки было слишком милым.

- Сенсей тебе, пожалуй, не стоит об этом думать, иначе ты можешь стать таким параноиком, что даже единственная мысль об этом будет сводить тебя с ума!

- Верно... Наверное, так и есть. Ха-ха, интересно, кто же из нас учитель, а кто ученик, Миледи Усарин.

Она не знала, почему он предпочитал называть ее «Миледи Усарин». «Усарин» это сокращение имени «Усагава Ринне», но почему японцы так любят сокращать существительные, оставалось для нее загадкой. Например, сотовый телефон, персональный компьютер, сексуальное домогательство или круглосуточный магазин⁴. «Гурико» - еще один пример в эту копилку.

Ринне подумала о загадочной переведенной ученице по имени Гурико, которая убила ее, хотя сама Ринне практически ничего не помнила о событиях той ночи. Она смотрела телевизор, как

вдруг распахнулась дверь. А когда она повернулась, что-то пронзило ее глаз, и она потеряла сознание. Когда она очнулась, то рядом с ней уже сидел Сааки, а комната была залита кровью. Больше она ничего не помнила.

Во что она вляпалась? Кто же такая эта Гурико? Ринне вообще ничего не понимала, кроме того, ей совершенно не хотелось копаться во всем этом. Она расстраивалась лишь в тех случаях, когда что-либо угрожало ее будущему вместе с Сааки. Если бы Гурико действительно хотела убить ее, то в таком случае она бы испугалась. Ринне слишком хорошо понимала, какие страдания причиняет смерть.

Вдобавок, попросту глупо бояться вероятности, тем более что Гурико больше не принимала никаких действий. Поэтому Ринне не очень осторожничала, хотя с момента перевода Гурико прошло всего несколько дней.

Кроме того, что бы с ней ни стряслось, Сааки обязательно защитит ее. Так обстояли дела.

Бодро улыбаясь, Ринне открыла коробку с едой, перекинувшись с Сааки парой слов. Она была бедна, поэтому в ее обедах не было ничего дорогого, но Сааки все равно был рад. Когда он, сцепив руки, восклицал: «Приятного аппетита!», то напоминал ей маленького мальчика. Наблюдая за ним, она не могла сдержать улыбку.

Спокойная сцена обыденной жизни.

Набивая рот зелеными бобами, Сааки радостно спросил:

- Кстати, что там с кровью на стене? Ты уже смогла ее отмыть?

Ринне налила себе немного ячменного чая и опустошила его за один глоток. После чего ответила:

- Ну, на ней ведь налипли кусочки плоти, поэтому просто водой тут не обойтись. Пожалуй, я не оттерла бы даже тряпкой, поэтому наклеила поверх новые обои.

- Но это же дорого.

- Ага, я потратила все свои сбережения. Поскольку татами тоже запачкались, пришлось менять и их. А это недешево. Для бедной ученицы такие расходы смертельны.

- Я никогда не прощу эту Гурико. Почему бы тебе не заставить ее заплатить за ремонт?

Перед разозленным лицом Сааки Ринне слабо поежилась.

- Это же ты стрелял из пистолета! Кроме того, я думаю, что положение Гурико еще хуже моего. Похоже, что она бездомная, а еще она говорила мне, что у нее даже нет денег ручку купить.

- Вы часто общаетесь?..

- Мы сидим рядом. Похоже, ей нечем заняться после уроков, поэтому я болтаю с ней.

Сааки чуть не потерял сознание от такой простоты.

- Миледи Усарин, меня не перестает удивлять то, что ты совершенно не заботишься о собственной безопасности. Разве я не запретил тебе с ней разговаривать? А что, если она

выколет тебе глаза?

«Я выколю ваши глаза!»

Это ведь угроза смертью.

Но Ринне все равно не испугалась.

- Ее слова всего лишь шутка. Я уверена, что она просто боится быть одна. Она избегает других людей, потому что не хочет им навредить. Я понимаю ее, потому что раньше сама была такой. Думаю, что на самом деле Гурико хочет больше общаться с остальными.

Ринне открыла Сааки свои истинные мысли, однако он не выглядел особо удивленным.

- Послушай... Я знаю, что ты простодушная... Но ты должна понять, что я не считаю ее слова шуткой по той простой причине, что она один раз уже выколола твои глаза!

- Наверное, ты прав.

Побежденная Ринне улыбнулась и опустила чашку, которая звякнула о парту. Похоже, Сааки затаил злобу по отношению к Гурико, но она не считала ее такой плохой. Она решила, что у Гурико наверняка была причина выколоть ей глаза.

- Ваше Величество, ты будешь есть? А то ты пьешь один лишь чай.

Сааки был сконфужен. Еда Ринне не только осталась нетронутой, но даже коробка с обедом не была открыта. Его вопрос был вполне обоснованным.

Ринне немного помолчала.

- Я... Я не знаю почему, но с тех пор, как Гурико едва не убила меня, я не чувствую ни голода, ни жажды. Честно говоря, за эти четыре дня я ничего не ела.

- Что?..

Сааки почувствовал, что его голос дрогнул.

- Пусть так, но я до сих пор не голодна. Хм... это странно?

Взглянув на него, она увидела, что его лицо стало бледным как мел.

Сааки уже рассказал Ринне о ее мгновенном воскрешении, случившемся после того, как ей выкололи глаза. Но эта внезапная потеря аппетита?! Это доказывало, что она больше не человек.

Заметив, что ей больше не надо есть, Ринне постоянно бегала в уборную, чтобы осмотреть себя. Ей нужно было убедиться, что она не превращается в какого-нибудь монстра.

Если это произойдет, Ринне потеряет Сааки, а такая судьба хуже смерти. Поэтому до сегодняшнего дня она скрывала внезапную потерю аппетита.

- Сенсей...

Она посмотрела на Сааки, который до сих пор ничего еще не ответил.

Ринне поняла, что на свете существуют вещи, с пониманием которых возникают проблемы даже у Сааки, но она сильно хотела, чтобы он сказал ей: «Все в порядке, не беспокойся» или нечто подобное. Если бы ее только утешили, то она смогла бы жить дальше.

Но...

Дверь внезапно распахнулась.

Там стояла Гурико. Ее волчьи волосы словно укладывал тайфун. На ее лице застыло выражение скуки и нетерпения, но ее глаза все так же напоминали дуло пистолета. Это была Ганкю Эгурико, переведенная ученица.

Ее взгляд упал на парочку, а именно Сааки Гурю и Усагаву Ринне, которые сидели напротив друг друга в центре класса. После этого на ее лице проступило удивление. То, что Гурико, на лице которой всегда отсутствует какое-либо выражение, выказала свои подлинные эмоции, было редчайшим случаем.

Заметив самых знаменитых в школе возлюбленных, эта переведенная ученица, которая недавно заняла первое место в рейтинге популярности школьных слухов, уставилась на Сааки, словно пытаясь перебить его взглядом, и прямолинейно спросила:

- Ты поел?

- Что?..

- Я спросила, съел ли ты этот бенто.

Гурико нахмурилась. И благодаря ее громкому голосу, весь класс посмотрел в их направлении. Все они подумали: «Ого, что эта переведенная ученица опять творит?» Классная комната мгновенно погрузилась в тишину. Несмотря на всю его странность, Сааки решил ответить на ее вопрос.

- Да, съел.

- Правда? - пробормотала она себе под нос.

Гурико внезапно опустила голову, и прижала свои губы к губам Сааки Гурю.

- Э... Ах...

Глаза Сааки полезли на лоб. Ринне была шокирована. Весь класс загудел.

- Ух...

- М... Ух...

Гурико схватила голову Сааки и прижалась к нему губами. Проще говоря, она силой поцеловала его. Посреди перерыва. На глазах всего класса. Какого черта она думает? Эта загадочная переведенная ученица по имени Ганкю Эгурико украла поцелуй учителя уже через два дня. Но это еще не все, она сделала это на глазах возлюбленной учителя. Ее мотивы никого не интересовали. Для толпы учеников ее поведение выглядело как объявление войны Ринне. Они просто не могли интерпретировать ее действия как-то по-другому. Однако следующий поступок Гурико еще больше подлил масла в огонь.

- Звяк...

Не может быть!

Гурико опрокинула коробку с обедом, из которой ел Сакаки, и вытряхнула оттуда всю еду, с любовью приготовленную Ринне. Затем она взяла коробку Ринне и поступила с ней точно так же, после чего раздавила ногой всю упавшую на пол еду. Испортив этим обед, она заявила:

- Не ешь еду этой женщины!

И вот...

Что это было? Произошедшее совершенно не поддавалось объяснению. Без лишних слов Гурико гордо покинула класс, оставив позади ошеломленного Сакаки и побледневшую Ринне. Через мгновение все ученики достали телефоны и начали набирать сообщения и звонить своим друзьям. По всей школе начали разлетаться слухи примерно следующего содержания: «Появилась соперница Усагавы Ринне!», «Уже на второй день переведенная ученица Ганкю Эгурико поцеловала Сакаки Гурю, выбросила приготовленный для него обед Ринне и заявила, чтобы он не ел ее еду!» и «Это будет очень интересно!»

Таким было «Происшествие 15 ноября». Всем надолго запомнилась его дурная слава.

Для учеников, живущих обыденной школьной жизнью, это стало выдающимся событием.

- Какое прекрасное развлечение!

Этот голос походил одновременно и на мужской, и на женский. У него отсутствовали отличительные признаки.

- Что ты задумал, Муши?

Звонкий и невинный голос как будто рассек предыдущий.

Они стояли перед дверями в 1-Б класс Старшей Школы Каннонсакадзаки. Хотя они находились снаружи, тут все равно был слышен шум, издаваемый учениками в классе. Эти двое стояли лицом к лицу, и хотя у них обоих был человеческий облик, ни один из них не был человеком. Первой была «Муши», принявшая человеческий облик, а вторая изначально была человеком, но с тех пор стала существом, у которого человеческой осталась лишь внешность. Это была Ганкю Эгурико. Муши была одета в матроску, ее волосы были коротко подстрижены, а на ее лице застыло дружелюбное выражение. За исключением красных глаз она выглядела совершенно нормально.

Муши, лицо которой до сих пор не выражало никаких эмоций, произнесла интригующую фразу:

- Мы просто хотели убедиться! В конце концов, «мы» просто не можем проиграть. Мы просто считали, что необходимо проверить, проросло ли Яблоко Усагавы Ринне в ее душе. Ты должна знать, что для достижения своих целей мы не остановимся ни перед чем.

- После смерти душа покидает телесную оболочку. Яблоки пребывают в душе человека, поэтому смерть единственный способ забрать душу, верно? К вашему сожалению, Яблоко Усагавы Ринне уже пустило корни в ее душе. Я собственноручно в этом убедилась.

- Но мы нет! Мы не верим никому, кроме нас самих, и уж тем более не поверим тебе!

Муши произнесла свой ответ ужасно занудным голосом. У них не было личности, и поэтому отсутствовали эмоции.

Они просто рой машин для уничтожения, вот что такое «Муши».

- Даже если вы не останавливаетесь ни перед чем, у вас должна быть некоторая осторожность. Вы планировали убить Сакаки Гурю?

- Поскольку мы не знали, из которой коробки будет обедать Усагава Ринне, мы отравили обе. Ну, это всего лишь необходимая жертва! Нас, Муши, не стесняют твои романтические идеалы. Если все это ради того, чтобы заполучить Яблоко, то нас не волнует, что произойдет с другими людьми.

Гурико сжала зубы и произнесла:

- Вот поэтому я и презираю вас.

- Может и так, но мы в любом случае не стремимся к тому, чтобы ты испытывала к нам симпатию.

Взросшее между двумя пришельцами напряжение стало невыносимым. От его интенсивности задрожали окна в коридоре.

Гурико скрестила руки и пронзила Муши взглядом.

- Но вы уже проиграли. Аппетит Усагавы Ринне пропал, поэтому яд бы в любом случае на нее не подействовал. Умер бы только Сакаки. Но я не позволю этому случиться. Иначе говоря, я не позволю вам делать все, что вздумается.

- Ха-ха-ха! – рассмеялась Муши.

Для бесстрашной Муши смех имел лишь одно предназначение – спровоцировать оппонента.

- Это весьма оригинальный способ удаления яда из человеческого рта. Похоже, ты превращаешься в какую-то бунтарку. Где ты этому научилась?

- Ты слишком много болтаешь! Из-за тебя я стала причиной огромного переполоха. У меня не было выбора... Почему должна страдать моя репутация?!

- Потому что твое отношение к людям и так ужасно. А подобное событие - лишь последний штрих.

- Скорее всего, дело в том, - Гурико закрыла глаза и словно в трансе пробормотала, - что Бог ненавидит меня.

Затем она вытащила из кармана юбки ложку и метнула ее в Муши с такой огромной скоростью, что ее невозможно было заметить невооруженным глазом. Ложка попала прямо в глаз фальшивой школьницы Муши. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить ее движение. Ложка пронзила глазницу, а затем мозг и вылетела со стороны затылка. Разумеется, люди на подобное не способны. Муши улыбнулась напоследок, а затем ее тело осело. Но прежде чем упасть на пол, оно разлетелось на части и исчезло.

Окровавленная ложка с тихим звоном упала на пол.

- Хотя это совершенно неважно. Я привыкла к всеобщей ненависти.

А затем Гурико прогуляла занятия и направилась на крышу для послеобеденного сна.

После окончания занятий Усагава Ринне нетвердой походкой направилась домой, преисполненная духом разочарования и поражения. Все ее мысли были лишь о том, что произошло во время обеда. Гурико поцеловала Сааки Гурю и сказала ему не есть еду Ринне. От этого на сердце Усагавы лег камень. Что это за чувство тревоги? Почему она чувствует такое отвращение?

- Зачем?..

Зачем Гурико поцеловала Сааки? Из-за чего? Ринне горько улыбнулась. Почему она так расстроена? Сааки поцеловал кого-то другого, но почему это зрелище так сильно разозлило ее?

- Как досадно...

Ринне поняла, что ревнует к Гурико, и ощутила легкое отвращение. Значит, когда подвергается угрозе самое ценное, что у тебя есть, испытываешь именно такое чувство? Ринне впервые почувствовала нечто подобное, поэтому ей было сложно описать его. Она поняла, что «ревность» является самым подходящим словом. Ринне любила Сааки, поэтому ей было очень больно наблюдать за тем, как его целует другая девушка. Так больно, что сейчас ей даже не хотелось с ним разговаривать.

Хотя чувства Сааки не изменились, и он не возненавидел Ринне, она все равно чувствовала себя отвергнутой. Заметив свое беспричинно плохое настроение, она беспокойством загнала себя в еще большую депрессию. Ринне подумала, что эта ситуация похожа на то, как если бы она отложила печенье, чтобы насладиться им попозже, лишь для того, чтобы его съел кто-то другой. Они с Сааки поцеловались всего один раз, на его дне рождения. Ринне считала этот поцелуй чем-то вроде связующих уз, которые есть лишь у нее.

Однако сейчас все не так. Гурико поцеловала Сааки прямо на глазах Ринне.

- Я такая никчемная...

Ей хотелось заплакать. Она была на грани. Беспокоиться об этом такая слабость. Она жалкий человек, страшщийся такой заурядной вещи. Несмотря на то, что она не могла умереть, у нее было такое слабое сердце. Такое хрупкое. Такое беспомощное. Такое жалкое!

Осознав, что чрезмерная заикленность на этой теме не приведет ни к чему хорошему, она решила больше не думать об этом. Именно! Пусть даже сегодня Ринне избегала Сааки, завтра она встретит его с улыбкой на устах! Приняв такое решение, Ринне стало немного лучше.

Миновав шумный торговый квартал, она пошла по грунтовой дороге, которая всегда пустовала. Ее окружали одни лишь сорняки, а поблизости не было ни одной автостоянки. Ринне безучастно оглядела неизменный пейзаж, где она частенько терялась, когда блуждала по округе, как вдруг чьи-то слова привели ее в смятение.

- Эй, юная леди.

Голос. Ринне повернулась в его сторону. Там, где только что ничего не было, появился маленький загадочный прилавок. Или это магазинчик? По крайней мере, он был накрыт мягким брезентом наподобие шатра. В этом фиолетовом шатре находился хрустальный шар, а позади него сидел одетый в робу человек, производивший странное впечатление. Перед ним лежал ценник, на котором было написано: «Предсказание судьбы, 100 йен».

- Эй, юная леди.

Не удержавшись, Ринне остановилась и осмотрела маленький магазинчик.

Она была уверена, что этим утром его тут не было.

Загадочный предсказатель протянул руки и произнес неоднозначным голосом:

- Совершенно верно, предсказание судьбы. Хорошая удача, плохая удача, судьбоносные события и романтические встречи, все это будет выявлено. Юная леди твоего возраста должна знать как минимум о гороскопах или о гадании по группе крови! Кроме того, я гадаю на картах Таро, обычных картах, цветах и даже на воде. Я учитываю твое лицо, руки, одежду и даже планировку твоего дома. Просто назови свое имя, и я открою твою судьбу!

Почему бы не попробовать, продолжал бормотать предсказатель. Неужели ему и вправду больше нечем заняться?

Цена была весьма привлекательной, да и просто жаль игнорировать предсказателя после всей его рекламы, поэтому Ринне неосторожно зашла в шатер. Внутри он был наполнен странным неясным светом. Предсказатель пристально посмотрел на Ринне, а затем на хрустальный шар, после чего заявил:

- О-хо-хо... Это плохо!

- Что?..

«Я еще ничего не сказала», - подумала Ринне. Предсказатель взял в руки свой шар и радостно повторил:

- Плохо-плохо!.. Как зловеще! Усагава Ринне, твоя судьба проклята. У тебя чертовски плохая удача. Движение звезд ужасно!

- Мое имя...

«Неужели я назвала ему свое имя? Нет».

Предсказатель как будто не заметил ее замешательство, продолжая трещать:

- Жизнь похожа на звезду. Иногда она тускнеет, а порой сияет очень ярко. Но к сожалению, маленькие звезды притягиваются к большим, и когда они сталкиваются, маленькие звезды разлетаются на части.

Его глаза, которые до этого скрывались под капюшоном, нацелились прямо на Ринне. Они были красными.

- К некоторым великим сущностям нельзя приблизиться. Слишком маленькая звезда лишь расколется, если приблизится к чему-то огромному. Чтобы оставаться в безопасности, нужно знать свои пределы. Гравитация гигантских звезд огромна, и они притягивают к себе

множество маленьких, которые просто гибнут. Лишь следя за собой, они могут прожить достаточно долго, чтобы умереть от угасания.

- Это...

Уставившись на сидящего со скрещенными ногами предсказателя, Ринне поднялась на ноги.

- Это...

- Не сомневайся, я говорю о тебе! – зловеще обратился к ней одетый в фиолетовую робу предсказатель бесполом голосом. – Если бы ты знала свои пределы и сохраняла дистанцию, то твоя смерть могла бы быть более блестящей.

Ринне поняла, что предсказатель опасен, но ей нужны были ответы на ряд вопросов.

- Ты хочешь сказать, что большая звезда – это Сенсей? А маленькая – это я? Я... не могу быть с ним?

Услышав мягкий, почти плачущий голос Ринне, предсказатель криво улыбнулся.

- Похоже, ты неправильно поняла. Так называемая большая звезда...

- Это, разумеется, Яблоко Эдема.

Сзади раздался голос.

Ринне медленно повернула голову и увидела, что позади нее стоит порядка десяти человек, и у всех них одинаковые красные глаза.

Это неестественно. Пока она не обращала внимания, что происходит вокруг нее, эти бесстрастные люди, напоминающие насекомых, окружили ее. Внешне они полностью отличались друг от друга. Там были дети, взрослые, сгорбленная старуха, женщина, которая словно возвращалась домой после похода за покупками, и школьник в форме. Но им как будто не хватало индивидуальности, они выглядели частью единого целого. Хотя если судить по одной лишь внешности, в них сложно отыскать что-либо общее.

Сделав шаг назад, Ринне тихо вскрикнула. Она была в ужасе. Что хотят все эти люди? Сакаки не рассказал ей про свою встречу с предсказателем, назвавшимся «Муши», поэтому сейчас она первый раз столкнулась с ними. Она сразу же поняла, что ее забросили в какой-то ненормальный мир, неизвестный обычным людям. Что же ей делать?

Ринне затряслась, когда позади нее раздался скучающий голос предсказателя:

- Не думаю, что сопротивление чем-либо поможет тебе. Хотя у нас, Муши, нет сверхчеловеческой силы, однако мы не слабее людей. Ты нам не ровня!

- Что вам от меня нужно?

- Мы хотим, чтобы ты умерла, – точно таким же голосом ответил стоящий перед ней Муши, напоминающий офисного работника. Его ответ шокировал Ринне. «Меня хотят убить! Меня хотят убить!» Страх сковал ее тело.

- Иначе говоря, мы испробуем все возможные методы, чтобы убить тебя, Усагава Ринне. Удушение, избиение, отравление, закалывание, расстрел, кровопускание и, возможно, даже

утопление или сожжение. Если после этого ты все еще не умрешь, мы придумаем что-нибудь еще! Но пока мы начнем с этого.

Первой пришедшей в голову мыслью было попросить Сакаки о помощи. Его номер был записан в телефоне, и ей нужно было всего лишь 30 секунд, чтобы позвонить ему.

Однако эти существа, похоже, не подарят ей этих 30 секунд.

Предсказатель как будто прочитал ее мысли и резко ответил:

- Я не позволю тебе позвать на помощь. О телохранителях, которых в тайне приставил к тебе Сакаки Гурю, уже позаботились другие Муши. Как ни посмотри, но никто не спасет тебя. Печально...

Ринне накрыло лавиной ужаса, и она хрипло закричала.

Офисный работник Муши обхватил руками хрупкую шею девочки. Она застыла от страха. Сухощавые тонкие пальцы начали сжимать ее горло, вызывая сильную боль.

- Сперва мы задушим тебя. Ах, кажется, ты до сих пор можешь чувствовать боль. Как жаль...

Муши продолжил:

- Будет больно!

Невероятная сила удушения дала новый смысл слову «боль». Ринне чувствовала себя так, словно ее шея вот-вот расколется напополам.

У нее не осталось сил сопротивляться, и боль лишила ее способности к здравому мышлению. Она могла лишь пронзительно кричать.

- Мы только начали. Унеси вину за твое преступление за собой в могилу!

Преступление?

Я совершила... преступление?

Поэтому я должна так страдать и умереть такой жестокой смертью?

Какое же преступление я совершила?

Ее взор затуманился, а голова закружилась. Сейчас она даже не была уверена, что все еще в сознании. Ее шея хрустнула. Больно. Так больно.

Все мысли Усагавы Ринне занял Сакаки Гурю. Она могла думать лишь о своих чувствах к нему и молиться, что он их услышит... В таком случае, она может умереть.

А затем...

Вспышка.

Ослепительная вспышка попала прямо в затылок Муши, душившего ее. Неистовая сила импульса окрасила внутренности шатра кровью. Через мгновение Муши исчез, как если бы его лопнули. Ринне внезапно освободилась и, закашлявшись, упала на землю. Она с трудом

поняла, что рвотные звуки исходят из ее собственного горла. Вытирая рот от слюны, она отчаянно попыталась понять, что происходит вокруг нее. А перед ее лицом...

Вращалась...

Упавшая на землю окровавленная ложка.

Вспышка, убившая Муши и спасшая Ринне, оказалась...

Обыкновенной ложкой.

- Сколько раз мне нужно повторять, чтобы вы, тупицы, меня поняли? Убивать Усагаву Ринне бессмысленно.

Все Муши повернулись к источнику голоса, и Ринне поступила точно так же. Незнакомец стоял у входа.

Там стояла Ганкю Эгурико.

Ее решительное лицо выражало явное неудовольствие. Волчьи волосы были спутаны еще сильнее, чем обычно, а форма была испачкана. С первого взгляда было ясно, что она только что пробудилась ото сна. Пронзая всех вокруг взглядом, вооруженная несколькими ложками Ганкю Эгурико, ученица класса 1-Б, звонко крикнула:

- Я не буду осторожничать. Вы испортили мой послеобеденный сон. А я так сладко спала. Ну, вы успели помолиться перед смертью?

В это мгновение...

Вжик.

Ринне краем глаза заметила, что стоило Гурико чуть двинуть рукой, как три пущенные ложки уже устремились к глазам трех Муши. Они умерли точно так же, как предыдущий, разлетевшись перед исчезновением. Ринне рассеянно подумала, что их смерть напоминает лопающиеся воздушные шарик.

Пока она размышляла об этом, кровоподтеки на шее и испытываемая ею боль исчезли, как будто их никогда не было. Заметив это, предсказатель Муши прищелкнул языком.

- Значит, ты действительно не умрешь. Ну что за неудача!

- У меня кончились ложки.

Гурико проигнорировала слова Муши и зловеще произнесла вполголоса:

- Значит, сейчас мне придется перейти в рукопашную. Кулаки это не ложки, ими нельзя убить с одного удара. Будет больно. Очень. Если вы, Муши, не хотите, чтобы из вас выбили дух, то вам следует поджать хвосты и проваливать!

Ее слова были наполнены злобой. Ее голос выражал абсолютную уверенность, подкрепленную сильнейшей жаждой убийства, поэтому Ринне съежилась от страха.

- К сожалению...

Но Муши ни капли не испугались.

- Боль и страдание не преграды для нашей цели!

- Я знаю. То есть... я просто сотру вас с лица Земли.

После чего Гурико устремилась вперед.

А Ринне в ужасе закрыла глаза.

Покинув общественную баню, Усагава Ринне вернулась домой, чувствуя себя согревшейся и отдохнувшей. Она закинула полотенце и грязную одежду в стиральную машину, стоящую у входа в ее комнату. Машина была оставлена предыдущим постояльцем, и хотя она частенько работала неправильно, но все еще выполняла свои функции. Ринне достала из-под нее спрятанный ключ и открыла дверь в свою комнату. Внутри было темным-темно и совершенно пусто. Она включила свет и с облегчением вздохнула. В ее голове постоянно возникали мысли насчет засады. Ринне машинально потрогала шею, которая уже давно перестала болеть.

- Ах...

Ринне зашла внутрь, перед этим постояв недолго у входа и чувствуя себя немного беспомощной. После чего она достала из шкафа одеяло и подушку, а затем посмотрела время на сотовом телефоне. 22:02. Сакаки купил ей телефон, он же платил по счетам. Из-за этого девочка всегда чувствовала себя виноватой. Хотя после сегодняшних событий она очень хотела позвонить ему. Колеблясь, Ринне посмотрела на телефон... Стоит ли ей звонить? Ей было стыдно звонить так поздно ночью.

Пока она размышляла, раздался звонок. Поначалу она лишь ошеломленно уставилась на дверь. У этой комнаты был звонок лишь по той причине, что его установил предыдущий жилец. Поскольку ее жилище такое маленькое, в звонке не было никакой нужды. Достаточно просто постучать.

Кто там?

Сегодняшние события снова начали пугать ее, и она задрожала. Ужасающий предсказатель, придушивший ее мужчина, переведенная ученица, убившая их безо всяких колебаний, и эти люди, называющие себя «Муши», разлетающиеся перед смертью. Она совсем не поняла, что происходит, да и не хотела понимать. Она вспомнила загадочные слова предсказателя: «К некоторым вещам нельзя прикоснуться или даже приблизиться».

А затем раздался стук в дверь. Ринне медленно встала на ноги, размышляя: «Кто это?» Она решила, что, скорее всего, пришла живущая по соседству самопровозглашенная музыкантша, чтобы опять одолжить немного риса.

Дверь распахнулась. Верно, она даже не была заперта.

А в проеме молчаливо стояла...

- Гурико... тян.

- «Тян» это лишнее, - резко ответила Гурико, на лице которой возникло крайне недовольное выражение.

Хотя она была удивлена появлению неожиданного гостя, Ринне до сих пор помнила, что именно Гурико спасла ее сегодня. Поэтому она немного расслабилась.

- Что ты здесь делаешь?..

- Снаружи холодно.

- И?..

- Разреши мне пожить здесь.

- Э-э-э, что?!

Этот нелепая и эгоистичная просьба застала ее врасплох. Похоже, Гурико не стала дожидаться ответа Ринне, поскольку она зашла внутрь, сняла грязную обувь и села на пол.

- Это... Гурико, в чем дело?

- Ну...

Гурико словно ненадолго задумалась, что бы такое ответить. А затем она вздохнула и, невыразительно надув щеки, звонко произнесла:

- Я не умею лгать, поэтому скажу правду. Я пришла сюда, чтобы защитить тебя, Усагава Ринне. Похоже, твое Яблоко стало целью для этих Муши. Возможно, у них есть и другая цель, но я об этом ничего не знаю. Их здесь слишком много, и поскольку стало очень опасно, я не могу не беспокоиться. Я думаю, так будет лучше. Я смогу проследить за ходом событий и защитить тебя. Если ты решишь, что я мешаюсь под ногами, просто сделай вид, что меня не существует. То есть, это место на время станет моим домом.

Как эгоистично.

Слова Гурико шокировали Ринне, которая поначалу молча смотрела на нее, а потом робко улыбнулась. Она совершенно не понимала смысла сказанного, но одно было ясно. Бесполезно говорить ей что-либо.

- Что ты имела в виду, когда говорила, что снаружи холодно?

- Сначала я хотела использовать этот повод, чтобы поселиться здесь, но я не могу постоянно лгать. На самом деле, мне совсем не холодно. Я уже давным-давно не чувствую температуру. Даже если я заночую на Южном полюсе, мне не будет холодно, и я не умру. Но... если честно, я немного смущаюсь этого.

Желание защитить кого-то совершенно не сочеталось с образом Гурико. Хотя чем больше Ринне думала об этом, тем сильнее улыбалась.

Гурико безучастно посмотрела на Ринне, пытающуюся скрыть свою улыбку.

- Чему ты улыбаешься?.. Хотя неважно, я уверена, что ты сбита с толку, но, пожалуйста, потерпи. Как только я выясню, чего хотят Муши, и уничтожу их, то сразу уйду... Что?

Гурико произнесла свою тираду на одном дыхании, но внезапно она обернулась и посмотрела в угол. Там лежало гигантское яйцо, обернутое мягкой тканью. На нем был нанесен геометрический узор, производивший впечатление искусственности этого яйца.

Со страхом в глазах, Ринне уставилась на внезапно замолчавшую Гурико и спросила:

- В чем дело, Гурико-тян?

- Все нормально...

Гурико почесала голову.

- Яйцо Зверя-из-мира-снов. Странно. Ну, вряд ли оно опасно, поскольку они не злые создания.

Произнеся эти загадочные слова, она поднялась и пересекла комнату.

- Короче говоря, с этими Муши трудно иметь дело, а решение этой проблемы займет некоторое время. Поэтому пока все не закончится, я поживу в этом шкафу.

Гурико открыла шкаф и улеглась. Она же не Дораэмон! Это не место для девушки!

Ринне пришлось выдумать несколько предлогов, чтобы убедить Гурико покинуть шкаф и поспать на футоне вдвоем. В комнате был всего один футон, поэтому Ринне решила отдать ей подушку, а сама поспать на диванной подушечке. Поначалу Гурико противилась, но вскоре сдалась, столкнувшись с упертостью Ринне. Гурико свернулась калачиком и быстро заснула.

Ринне все еще не понимала, что происходит. Гурико один раз ее убила, а сегодня утром она насильно поцеловала самого важного для нее человека. Но несмотря на это, Усагава никогда не считала ее плохой. Нежно погладив по голове так сладко спящую Гурико, Ринне почувствовала облегчение.

А затем она о чем-то подумала и подняла с подушки телефон, чтобы написать Сакаки сообщение. После чего она закрыла глаза, согрелась теплом Гурико и заснула.

Отправитель:

Усарин

Адресат:

Сенсей

Тема:

Указ

Текст:

Прости, что так поздно беспокою тебя. Это Усарин. Сегодня произошло кое-что невероятно страшное. На меня напала группа красноглазых «Муши», хотя тогда я еще не знала, что они так называются. Меня поймали и пытались убить, и в результате я чуть было не умерла в третий раз. Это хорошая удача? Или плохая? Я все еще жива после того, как столько раз была на грани смерти. Но поскольку я не умерла, то должна продолжать жить. Сенсей, я сделаю все, что в моих силах, чтобы выжить.

Что касается того происшествия во время перерыва, я считаю, что у Гурико была какая-то причина. Я не знаю, что думает наш класс, но полагаю, что она не такой человек, чтобы совершать такие ужасные поступки, поэтому завтра я расспрошу ее поподробнее. Я знаю, что

ты запретил мне разговаривать с Гурико, но я хочу и дальше общаться с ней.

Сенсей, я не понимаю, что происходит вокруг нас. У меня такое чувство, что тут всегда был какой ужасный заговор, но я не впадаю в отчаяние, потому что у меня есть ты. Пока Сенсей рядом со мной, я буду надеяться на лучшее. Это наше обещание. Я люблю тебя, Сенсей.

P.S. У меня появился новый член семьи. Человек, а не кошка. Сенсей, как ты думаешь, кто это? Завтра я обо всем тебе расскажу. Хотя я уверена, что ты сильно удивишься!

Ну, вот и все.

1 В оригинале упоминается Pan An, легендарный красавец из древнего Китая. Его красоту и элегантность сравнивали с «покачивающейся на ветру нефритовой ивой». Он считался одним из пяти прекраснейших людей за всю историю Китая. Но поскольку за пределами Японии и Китая он неизвестен, переводчики заменили его Прекрасным Принцем.

2 Король-Нептун (Neptune king, также известен как Big the Bud?) – персонаж из комедийной реслинг-манги «Человек-Мускул» (Kinnikuman). Neptune king и Neptuneman являются предводителями команды Perfect Choujins (Идеальные сверхлюди). Манга была неоднократно экранизирована.

3 В оригинале речь идет о Ян Гуйфэй, невероятно прекрасной императорской наложнице из династии Тан.

4 Японские аббревиатуры: Pokeberu (Pocket Bell), Pasokon (Personal Computer), Sekuhara (sexual harassment) и Konbini (convenience stores).

<http://tl.rulate.ru/book/4805/87408>